

М. М. Волобуева

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела экспозиционной и выставочной работы Ивановского государственного историко-краеведческого музея имени Д.Г. Бурылина»

Аксессуары как штрихи к модному образу

Статья посвящена мужским и женским аксессуарам XVII-XIX веков.

Ключевые слова: аксессуар, веер, золотые арабески, галстук, горголии, галстук-платок, «галстук по байроновски», «тальмовский галстук», галстук «Вальтер Скотт», муфта, муфта-рукав, ридикюль, кошелек, чепец, чепец «Мария Стюарт», чепец дормез, карман, трость.

Аксессуар – предмет, который был призван улучшить или дополнить модный образ. Зачастую, они подчеркивали принадлежность человека к высшему сословию. В обществе существовали правила использования аксессуаров. Они многое могли рассказать о своих владельцах.

В статье мы рассмотрим историю модных аксессуаров XVII-XIX веков, проследим какие изменения они претерпели и какие тайны хранили.

Аксессуар, который являлся неотъемлемой частью женского образа - веер. Это, чаще всего, складное устройство из бумаги, ткани, кости, дерева, перьев или кружева, предназначенное для обмахивания и навевания прохлады. Складной веер впервые появился в Японии и Китае. Он состоял из отдельных пластин, скрепленных у основания штифтом, а в верхней части – тонкой тканью, бумагой или пергаментом, выкроенных дугообразно. Сначала он появился в Западной Европе, а затем в XVIII веке в России. Была заимствована не только форма, нередко изготовленного из драгоценных материалов, но и его особый «язык», на котором русские дамы и кавалеры в XVIII веке вели диалог. Его нельзя было услышать, но можно было подсмотреть. В создании вееров принимали участие лучшие художники своего времени. Например,

в журнале Московский телеграф есть следующее описание веера для бала: «модные веера делают из перьев, белых или цвета райской птички, со сквозными перламутровыми косточками; на перьях такого веера бывают золотые арабески и гирлянды незабудок». [1, с. 433]. Язык веера читался в процессе «разговора», по перемене его положения, движению руки, по количеству открывшихся и мгновенно закрывшихся «листочков». В бытовой культуре XVIII века существовало выражение «махаться» (вести любовную игру, роман). Это был тайный язык влюбленных, поэтому в портретах XVIII века изображения дам с веерами редки, а главное, он, как правило, закрыт, то есть молчит. Язык веера можно назвать женским, но его должны были понимать и мужчины.

В XIX веке веер позволял судить о семейном положении женщины: «Для балов, при белом платье, необходим веер белый, слоновой кости или перламутровый, а для замужних дам кружевной или из страусовых перьев». [2, с. 489]. Язык веера гласил: «Я замужем» - говорит отмахиваясь развернутый веер; «Вы мне безразличны» - закрываясь. «Будьте довольный моей дружбой» - открывается один листик. «Вы страдаете, я вам сочувствую» - открываются два листика; «Можете быть смелы и ре-

шительны» - веер держится стрелой; «Ты мой кумир» - полностью раскрыт» [3, с. 70]. Цвет веера подбирался не только к туалету, но и мог содержать информацию о настроении владелицы: «черный – печаль, красный – радость, лиловый – смирение, голубой – постоянство, верность, желтый – отказ, коричневый – недолговременное счастье, черный с белым – разрушенный мир, розовый с голубым – любовь и верность, убранный блестками – твердость и доверие» [4, с. 110]. Чтобы выразить согласие - следует приложить веер левой рукой к правой щеке. Нет – приложить открытый веер правой рукой к левой щеке. Будьте осторожны, за нами следят – открытым веером дотронуться до левого уха. Не приходите поздно – правую сторону открытого веера держать перед тем с кем ведется разговор, а потом быстро закрыть его. Не приходи сегодня – провести закрытым веером по наружной стороне руки» [4, с. 110].

Веер. 19 век. Из коллекции музея Д.Г. Бурлыгина

Модными аксессуарами пользовались и мужчины, например, галстуком. Под ним подразумевался – платок, лента или полоска ткани, завязанная бантом или узлом вокруг воротничка. Галстук вошел в обиход в XVII веке во Франции при Людовике XIV, его первоначальная форма – платок или косынка – заимствована у хорватских наемников. В русском быту галстук появился в начале XVIII века как деталь мужского туалета, а в XIX веке также и женского. Изменение формы галстука и превращение его из платка в ленту было вызвано значи-

тельным упрощением мужского костюма, связанным с активизацией образа жизни, для которого старая конструкция галстука оказалась мало пригодной. Мужчинам в 1820 годы давали следующие рекомендации по завязыванию галстука: «Завязав бант галстука, прикрепите тесемочку; пропустив под мышком, переложите крест на крест на спине, обведите кругом и, соединяя вместе на грудях, пришилите розеткою. С помощью такой бант не будет ни подниматься, ни опускаться. Правый конец сверху вниз. При соблюдении этого условия сзади не образуется выпуклость, которая происходит обыкновенно позади шеи от встречи двух концов» [5, с. 30,32].

В.А. Тропинин Портрет А.С. Пушкина

Мужчины предпочитали носить разные галстуки. Например, в 1800-е годы И.С. Горли первым начал носить высокие галстуки (на щетине), прозванные горголиями» [6, с. 190]. Мужчины носили галстук-платок. Его завязывали широким концом к горлу, перекрестив на шее, и впереди укладывали в бант. Существовали различные способы завязывания галстуков. Например, галстук по байроновски (по имени английского поэта Дж. Байрона) завязывали – широким концом на шее, концы скреплялись впереди, не стягивая горло (такой галстук

известен по Пушкинскому портрету В.А. Тропинина. 1827.). Тальмовский галстук (в честь французского актера Ф.Ж. Тальма), или трагический, он был черного цвета. Галстук «Вальтер Скотт» (по имени английского писателя В. Скотта) – из ткани в клетку. Черный галстук был не только траурным, но и являлся принадлежностью форменной одежды, белый галстук использовался для балов, визитов, вечеров и званых обедов. Фукс Э. в своей книге «Иллюстрированная история нравов» писал: «Подобно чопорному цилиндру долгое время признаком консервативных убеждений служил белый завязанный галстук, ставший начиная с Венского конгресса модой дипломатов, стремившихся таким путем усилить впечатление неприступности, принципиальной замкнутости и величия. А кто стоял за прогресс, тот завязывал галстук так, что концы его свободно развевались по ветру» [7, с. 115].

С течением времени претерпел изменения и материал, из которого делали галстуки. В XVIII веке материалом служили тончайшие ткани, белого кружева, в 1-й половине XIX века – шелк, шерсть, атлас различных цветов и узоров.

Красивым и незаменимым аксессуаром в зимнее время года являлась муфта. Это – теплый, чаще всего из меха мешок с отверстиями с двух сторон, предназначенный для согревания рук. В переводе с голландского – рукав.

До петровских времен в русском быту существовало подобие муфты – «рукав» в форме мехового цилиндра. Некогда длинные рукава служили для согрева рук. К XVII веку муфта-рукав (в виде цилиндра) была любимым украшением боярынь – поэтому заимствованное в XVIII в. название «муфта» стало обозначать давно известный предмет. Н.М. Карамзин писал: «Борода же принадлежит к состоянию дикого человека; не брить ее то же, что не стричь ногтей. Она закрывает от холода только малую часть лица; сколько же неудобности летом, в сильный жар! Сколько неудобности и зимою носить на лице иней, снег и сосульки! Не лучше ли иметь муфту, которая греет не одну бороду, но все лицо?» [8, с. 354]. До

Петра I муфтой-рукавом пользовались только женщины и лишь с 18 века мужчины.

В России муфта получила распространение в XVIII веке как деталь мужского и женского туалета. Во второй половине XVIII в. редкий модник обходился без муфты. «В руках щеголя непременно должна была быть соболья или сделанная из длинной шерсти украинских овец белая муфта, называемая «манька». Они были необходимы во время пеших прогулок» [9, с. 452]. Муфты носили на шнурах и цепочках. Их форма подчинялась моде – они были то в виде огромных квадратов, то в виде крохотных цилиндров, в которые едва можно было втиснуть руки. Муфты могли быть не только меховыми, но и из ткани на теплой подкладке, отделанные шнурами и вышивкой. Обычно муфта в женском костюме составляла ансамбль с меховой шапкой и воротником. С внутренней стороны муфты имели карманчик для ношения мелких предметов. Долгое время она служила особым социальным признаком, так как в народном представлении это – принадлежность знати, изнеженного щеголя или щеголихи, берегущих руки от холода. В России муфта как распространенный предмет женского гардероба сохранилась надолго.

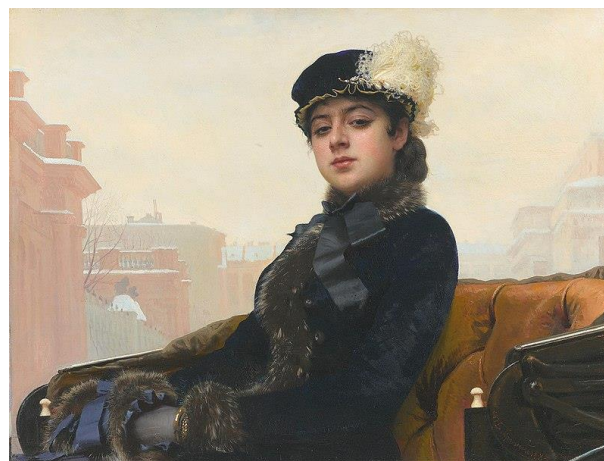
Ридикюль. Рисунок в журнале Московский телеграф за 1832 г.

Важное место среди женских аксессуаров занимал ридикюль – дамская сумка

небольшого размера, мягкой формы из ткани, шерсти, шелка, бархата и других материалов. Она вошла в моду в конце XVIII – начала XX в. В переводе с французского языка означала сетка. Прообраз ридикюля – мешочек для рукоделия, который с середины XVIII века сделала модным и обязательным для дам маркиза Помпадур. Необходимым аксессуаром ридикюль стал с распространением «античной» моды, около 1794 года. «Разрисовали экраны, подушки для диванов, ширмы, мешки для платков и ридикюлей, которые стали употреблять после того, как вышли из моды карманы, потому что платья стали до того узки, что для карманов и места не было» [10, с. 261]. В начале 1830-х годов объем модного платья позволял иметь карманы, но от ридикюля не отказались. В газете «Молва» за 1833 год писали, что «показались новые мешки или ридикюли, совершенно приличные ко времени года; их название *sack manchon* потому, что низ мешков из меха собольего, беличьего, и прочего, каким обшит редингот у дамы, а верх из атласа и бархата гладкого или вышитого».

Для балов предлагались совсем другие сумочки: «много появилось ридикюлей, богато вышитых серебром и золотом с большими кистями; сами они так малы, что едва может уложиться кошелек и тонкий носовой платок» [11, с. 48]. В 1831 году в моду вошли сумки, которые носили на шее: «Вместо ридикюлей, издавна употребляемых дамами, некоторые щеголихи начали носить прекрасные маленькие карманы, готической формы, которые висят на золотой цепи, надеваемой на шею» [12, с. 208]. Хотя к 1840-м годам о ридикюле писать перестали, он не исчез из обихода. На рубеже XVIII-XX веков появились ридикюли – кошельки, выполненные из сетки серебряных, позолоченных или золотых колец с застежками из драгоценных камней, цепочками-ручками из тех же материалов, которые являлись произведениями ювелирного искусства. В мемуарах отмечают, что «были ридикюли из панцирной металлической сетки, серебряные и позолоченные» [13, с. 113].

Издrevле на Руси замужние женщины должны были полностью закрывать волосы головным убором. Появиться без головного убора, с непокрытой головой, для женщин считалось предосудительным (отсюда появилось выражение «опростоволоситься» – то есть совершить неприличный поступок). На помощь женщине приходит чепец – женский головной убор из ткани.

И.Н. Крамской Неизвестная

В дальнейшем, в XVIII веке, когда прическа воспринималась как головной убор, чепцы были украшением сложных причесок, либо защитой замысловатых сооружений от повреждений во время путешествий или сна. Из наиболее известных чепцов XVIII века были фасоны: «Мария Стюарт» – с мыском, спускающимся на лоб, как в средневековых головных уборах (в траурном чепце такого покроя изображена Екатерина II у гроба императрицы Елизаветы Петровны на картине Н.Н. Ге, 1874). Дормез, открывающий волосы надо лбом, но закрывающий уши.

Ге. Екатерина II у гроба Елизаветы Петровны

В XIX веке чепец заменил собой средневековые знаки семейного положения женщины, о чем свидетельствует художественная и мемуарная литература. М.Ф. Каменская, дочь известного скульптора и художника Ф.П. Толстого, пишет о том, как завершился ее свадебный бал: «Меня в это время дамы увели из залы и переодели в кружевной чепец и капот» [14, с. 267].

В 1-й половине – середине XIX века чепец говорил о семейном положении женщины. Обычно молодые девушки носили чепец с утра и до вечернего выезда в театр, на бал или прием. Для «выходов» существовали иные головные уборы, приличествующие замужней даме (берет, тюрбан). Лишь очень пожилые женщины появлялись на балах в чепце, но более нарядных и дорогих, нежели в домашней обстановке. Чепцы отделялись лентами, кружевами, цветами. Обычно ткань чепца была белого цвета (черный – траурный), а отделка – любых модных оттенков, как правило, в тон платья или капота. Для простолюдинок чепец как и шляпа, означал более высокое социальное положение, свидетельствовал о материальном достатке.

Модным аксессуаром для дам и кавалеров был карман. Это – мешочек, пришитый к одежде или вшитый в нее. Название появилось не позднее XIV века. Потребность носить с собой различные мелкие предметы и деньги заставляла людей использовать для этого пояса, рукава, а также мешочки. В Европе карман в современном его понимании появился сравнительно недавно – при Людовике XIV (после 1643 года). Принято считать, что карман как важная часть мужского кафтана, играла декоративную роль и впервые появился на платье Людовика XIV. Долгое время карман на полах кафтана служил только для украшения, бумаги, деньги и другие мелкие предметы прятали за отвороты рукавов или в потайной карман, вшитый в одну из задних пол. Этот обычай сохранился и в 1-й половине XIX века для фраков, боковые карманные клапаны которых служили лишь украшением. В конце XVIII века карманы появляются также на жилетах; со временем многие виды мужской одежды становятся

немыслимы без карманов – пиджаки, брюки и пальто. Пальто и пиджаки имели также множество внутренних потайных карманов. Наружные карманы, по-прежнему, сохраняли декоративное значение, в них редко что-либо носили, чтобы не утратилась форма, во многом определявшая облик одежды, которая должна была создавать впечатление безупречной опрятности. В XVIII веке в женской одежде появились потайные карманы, вшитые в боковые швы юбок, но их не так просто было заметить. В 1810-1820-е годы женские платья стали небольшого объема – «пребезобразные; узкие как дудки» [10, с. 288]. Но в начале 1830-х годов в журналах сообщалось: «Карманы опять начали употреблять. Сперва, означали на платьях только место кармана оборочкой или шитьем; потом к некоторым платьям для украшения пришили карманы, а теперь находят в них пользу. Ныне большую часть платьев делают с маленькими карманами по бокам» [15, с. 469].

Трость из слоновой кости. 19 век. Из собрания музея Д.Г. Бурulina

Трость сопровождала человека на протяжении многих веков и по количеству выполняемых функций она давала фору многим изобретениям. Во время великих миграций племен, посох (прадед трости) –

являлся опорой при ходьбе, а также оружием. О том, что тростью стали пользоваться довольно давно, говорит тот факт, что в гробнице фараона Тутанхамона, трости находились во всех комнатах усыпальницы. Они были выполнены из металла, стекла, дерева, украшены цветными перьями птиц, переливающимися крылышками жуков, монограммами и орнаментом. Трость была изображена и на футляре мумии фараона.

В эпоху Возрождения, трость превратилась в стильный аксессуар. В дальнейшем она стала обязательным элементом придворного этикета и наряда английских и французских дворов XVII-XVIII веков. Отделка трости говорила о вкусе и финансовом положении своего владельца. Часто после краснодеревщика она отправлялась к ювелиру.

*Рукоять трости из слоновой кости. 19 век.
Из собрания музея Д.Г. Бурьлина*

Европейское увлечение не могло обойти стороной Россию. Царь Алексей Михайлович обладал всего несколькими тростями, но они были необычайно роскошны. У одной набалдашник был изготовлен из сердолика с финифтью и дорогими камнями, у другой — украшен золотым двуглавым орлом с рубинами, изумрудами и алмазами. Не отставали от государя и стрелецкие головы они завели обычай ходить с короткими «посошками», то есть с тростью. В отличие от отца Петр I собрал обширную коллекцию. Он уделял особое внимание тем экземплярам, которые отличались не столько изысканностью, сколько интересными техническими решениями. Была у него трость-шпага, трость линейка и оригинальная трость с подзорной трубой

в набалдашнике. В царской коллекции имелись также и трости с отделкой из драгоценных камней. По личным эскизам Петра I изготовили наградную трость с рукоятью усыпанной бриллиантами и крупным изумрудом в навершии. Петр I нередко дарил своим подданным именно трости, как знак особого расположения [16].

В конце XVII века на трость обратили внимание дамы. Во Франции появились декоративные дамские тросточки, как модный аксессуар. Трость постепенно превратилась в предмет украшения. Некоторые историки связывают появление женских тростей с модой на высокий каблук. Туфли, часто были без задников, к тому же с высоким каблуком. Ходить в них было неудобно. Каблук делал ножку по моде маленькой, но в туфлях трудно было сохранять равновесие. К тому же широкие юбки на панье не позволяли кавалеру подойти к даме достаточно близко. Придворный наряд часто дополнялся высокой прической на каркасе, которая вместе с цветами и перьями, ее украшавшими, достигала в высоту семидесяти сантиметров, а у некоторых еще выше. Здесь и приходила на помощь дамам трость.

Женские трости обычно были тоньше мужских, а набалдашник часто был из фарфора ручной росписи. Дамы не отставали от мужчин и считалось хорошим тоном взять ее с собой на званый ужин или обед. Они часто проводились в садах — можно вспомнить приемы, устраиваемые Николя Фуке, всемогущим суперинтендантом финансов, в поместье Во-ле-Виконт, за роскошь которых он и поплатился свободой. Версаль и другие образцы французской садово-парковой архитектуры являют собой примеры того, что прогулка с целью «показать себя», променад был распространенным явлением уже в XVII веке.

Трость была незаменимым помощником, дамы использовали ее вместо сумочки, пряча внутрь духи, нюхательный табак, нашатырный спирт, носовой платок или любовные письма.

Трость менялась в зависимости от моды, приобретая в разные века характерные особенности времени. В легкие опорные

трости могли вставлять зонтики, лорнеты, фонари, часы, расчески и даже зрительные трубки. Аксессуары, выполненные по индивидуальным заказам, были еще необычнее. Например, в трость художника или писателя прятали карандаши, кисти, бумагу. Музыканты могли хранить в ней ноты, а врачи – целые переносные «аптечки», с пинцетом, стетоскопом, бинтами и лекарствами. Светские трости для ходьбы подчас служили табакеркой, в нее могли вставлять свисток или потайную флягу.

Ко второй половине XVIII века мужские трости значительно укоротились и обрели исключительно декоративное назначение, длина их ствола составляла всего сорок-пятьдесят сантиметров. Такую трость носили под мышкой.

Французская Революция перевернула мир и изменила моду. Вместо коротких изящных тростей Париж, а за ним всю Европу и Россию, завоевывали трости длинные и толстые в виде суковатых дубинок. В насмешку они получили название - «права человека и гражданина». Здесь и случился политический казус, император Павел I строжайше запретил распространение и ношение «якобинской заразы» на территории Российской Империи.

Трость являлась не только деталью светского костюма, но и предметом многих коллекций. Мужские и женские трости привозили из дальних поездок, заказывали у лучших мастеров. Многие изделия были поистине уникальными и весьма дорогими. Их охотно демонстрировали гостям, оставляли в наследство детям и внукам.

Мужчины и женщины дополняли свой образ дорогими и изящными аксессуарами. Многие из них являлись произведениями искусства и поражали своей красотой и изяществом. Кавалеры и дамы ценили их за многофункциональность. Как

раньше, так и сейчас аксессуары являются неотъемлемой частью модного образа.

Библиографический список:

1. Московский телеграф. 1829. № 3.
2. Хороший тон, сборник правил и советов на все случаи жизни. СПб. 1885.
3. Верещагин В.А. Памяти прошлого. СПб. 1914.
4. Хороший тон, сборник правил и советов как следует вести себя в различных случаях домашней и общественной жизни. М., 1911.
5. Описание сорока фасонов повязывать галстух. М., 1829.
6. Греч Н.И. Записки о моей жизни. М., 1990.
7. Фукс. Э. Иллюстрированная история нравов. Т. 3. М., 1912-1913.
8. Карамзин Н.М. Письма русского путешественника. М., 1980.
9. Пытяев М.И. Старый Петербург. М., 1990.
10. Рассказы бабушки. Из воспоминаний пяти поколений, записанные и собранные ее внуком Д. Благово. Л., 1989.
11. Молва. 1833. № 12.
12. Молва. 1831. № 39.
13. Засосов Д.А., Пызин В.И. Из жизни Петербурга 1890-1910-х годов. Записки очевидцев. Л., 1991.
14. М.Ф. Каменская Воспоминания. М., 1991.
15. Молва, 1833, № 118.
16. История и Трость. <https://www.trostri-shop.ru/blog/istoriya-i-trost>

(дата обращения 30.11.2022).

©Волобуева М. М., 2022